

КАТЕГОРИЯ «ИМПЕРСКОГО»: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается проблема «имперского» как категории политической философии. В первой части статьи анализируются расхожие мифы, связанные с понятием «империя», показывается их несостоятельность, их несоответствие исторической действительности. Во второй части статьи категория «имперского» представляется в отношении с идеологиями, получившими наибольшее распространение в двадцатом столетии: национализмом, социализмом и либерализмом. Выявляются взаимообуславливающие связи между имперской идеей и идеями либерального, националистического и социалистического толка. Также показывается тесное переплетение категорий «имперского» и «цивилизации». Дается определение положительной идеи империи. В качестве методов исследования используется методология сравнительной политологии, абстрагирование (которое позволяет уйти от не интересующих нас деталей), анализ и синтез (с помощью которого дается целостное представление о сущности «имперского»). Вокруг понятия «империи» сложилось немало домыслов и предрассудков, не позволяющих увидеть то ценное, что стояло за процессом образования государств, позже получивших в исторической науке название «империй». Категория «имперского» неотделима от категории «универсального» и категории «порядка». Империя, если давать ей предельно короткое определение, это универсальный порядок. В современном мире, захваченном волной глобализации, вопрос об универсальном порядке приобретает первостепенное значение, а значит вместе с ним такое значение приобретает и вопрос об империи.

Ключевые слова: империя, цивилизация, идеология, универсальный порядок, государство, история, всемирное, либерализм, национализм, социализм.

Вокруг понятия «империя»¹ сложилось немало мифов, одни из которых навеяны романтикой имперского прошлого, зачастую безмерно далекой от исторической правды, другие страхом перед могуществом и масштабом имперского государства, которое согласно этой мифологии «обязательно» уничтожает все индивидуальное и подавляет любую независимость. Для того чтобы разобраться в том, что та-

кое империя и в чем сущность имперского, первым делом очистим это понятие от тех мифов, которые наслоились на него в результате идеологической пропаганды и исторических спекуляций. Рассмотрим последовательно наиболее расхожие мифы, связанные с понятием «империя».

Первый миф. **Империя – синоним насилия.** Всякое движение в сторону империи есть движение в сторону увеличения, возрастания насилия в обществе.

Говорить о том, что империя в своей сущности неотвратимо связана с насилием, также верно как и говорить, что всякое государство в своей сущности неотвратимо связано с насилием. Государство – институт легального (хотя и не всегда легитимного!) насилия. Государство вводит насилие в рамки закона, определяя, в каких случаях оно является необходимым (как правило, таковым оно полагается для предотвращения большего насилия), а в каких нарушающим интересы и права человека и общества. Государство – аппарат насилия и при-

¹ «В Древнем Риме – вполне в духе этой культуры – термин *imperium* имел четко определенный политический и институциональный смысл, близкий к современному понятию законного суверенитета. В силу своих связей с римским имперским государственным устройством, с претензиями Рима на мировое господство, а впоследствии со всем христианским миром, это слово вскоре стало обозначать власть, претендующую на всеобщий характер, или, по крайней мере, власть над огромными пространствами» (Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое изд-во, 2010. С. 287).

нуждения. Но только посредством этого аппарата общество способно оградить себя от принуждения и насилия со стороны других обществ и власти криминала (выходящего за пределы общепринятых норм поведения) внутри. Всякое государство есть аппарат насилия и принуждения. Соответственно, империя также есть аппарат насилия и принуждения. В этом оно не отлично от государств этнократического или национального типа.

Однако утверждать, что переход к имперскому типу государственного устройства влечет за собой увеличение насилия, неверно. История говорит об обратном. Во-первых, именно в границах империй впервые была решена проблема межэтнического взаимодействия, положен конец «вражде племен». Достаточно вспомнить античный Рим. Его господство в Средиземноморье обеспечило условия для мирного сосуществования множества этносов, населявших этот регион. Удивительный пример внутреннего баланса сил и относительного спокойствия демонстрировала Византия, и это в то время, когда остальная Европа буквально разрывалась от конфликтов между различными княжествами, королями и рыцарями-феодалами.

Во-вторых, распад империй обычно сопровождается нарастанием межэтнической, а иногда и внутриэтнической (клановой) напряженностью, нередко переходящей в кровавые столкновения. Так после распада Советского Союза в новообразованном «национальном государстве» Таджикистане вспыхнула гражданская война, продлившаяся 5 лет (1992-1997). В ходе вооруженных столкновений погибло более 60 тыс. человек, сотни тысяч бежали в соседние республики, 25 тыс. женщин стали вдовами, 53 тыс. детей сиротами, общая сумма материальных потерь составила более \$10 миллиардов, хозяйство Таджикистана было почти полностью парализовано (и до сих пор Таджикистан – одна из беднейших стран мира). Таково прямое следствие смены имперской парадигмы на парадигму национального государства в стране абсолютно к этому не готовой.

Второй миф. **Империя – враг демократии.** Имперская власть и демократическая культура не совместимы.

Современная империя США служит образцом демократии для многих государств мира. Имперские и республиканские начала уживались в уже упомянутых Римской и Византийской империях. Исследователь византийского права Д.А. Макаров поясняет: «Византия представляет собой государство, основанное на уникальном сочетании республиканских и

монархических принципов. При этом традиционные, унаследованные от Рима республиканские принципы организации верховной власти имели доминирующее значение на протяжении истории Византийской империи. Власть Василевса была условна, как статус высшего должностного лица империи, и производна от божественной воли, дарующей её посредством «народного избрания»². Сама правовая и гражданская культура – наследие античности, Древней Греции и Рима. Но без Римской империи эта культура осталась бы культурой локальной. Латинский язык, который стал общеевропейским языком общения благодаря Риму, выступил средством трансляции ценностей и идеалов античности, которые в эпоху Возрождения стали вновь достоянием всей образованной Европы. Европейская цивилизация как нечто цельное никогда бы не возникла без Римской империи. Ориентируясь на опыт древнего Рима, писали конституцию и строили государственную систему отцы-основатели США.

Одним из составляющих мифа об антидемократичности любой империи является представление о том, что во главе империи всегда стоит монарх-император. Глава Французской колониальной империи времен Третьей республики – избранный президент. Режим власти в социалистических империях – Советском Союзе и КНР – также никак нельзя назвать монархическим.

Третий миф. **Политика империи всегда сопряжена с войной.** Путь становления империи – военная экспансия.

Экспансивность – характерная черта большинства империй. Но экспансия не всегда сопряжена с войной. История человечества вообще в определенном смысле есть история войн. Так и в истории империй войн хоть отбавляй. Но XX в. (после изобретения ядерного оружия) ставит вопрос о прекращении широкомасштабных войн ребром. Экспансивный характер политики лидирующих стран (во второй половине XX в. это США и СССР) от этого не исчез. Тяжесть «мессианского бремени» переместилась из военной области в область культуры и идеологии. США раньше и глубже вникли в значение информации и культуры в реалиях постиндустриализма, и потому вышли из противостояния победителями. Но не только в XX в., но и всегда культура была одним из основополагающих компонентов имперской политики.

² Макаров Д.А. Система права Византийской империи: историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. н. СПб., 2007. С. 6.

Говоря о цивилизующей роли империй, профессор В.К. Кантор рассматривает империю как «политико-общественное структурное образование, предназначенное историей для введения в подзаконное и цивилизационное пространство разноплеменных и разноконфессиональных народов»³. Если согласиться с этим определением (или хотя бы признать его частичную справедливость), то становится очевидно, что военная сила – не единственный метод, используемый имперской властью для организации пространства. Цивилизацию нельзя насадить голой силой. Дикие готы, разграбившие Рим, – вот олицетворение слепой и безжалостной войны, разрушающей, но не способной создавать новое.

Четвертый миф. **Империя – пережиток прошлого.** История вынесла окончательным приговор империям, места в современности им нет.

Это один из наиболее распространенных мифов, но он опровергается очень легко. Два современных государства – США и КНР – империи⁴. И даже если усомниться в «имперскости» Соединенных Штатов, то Китай – империя классическая, со всеми атрибутами присущими имперскому государству. И немало важно заметить, что именно эти страны обладают наиболее высокими показателями экономического развития. Китай – самая быстроразвивающаяся страна мира, и ничто не предвещает ей гибели или распада. Как и в любом другом, внутри китайского общества существует немало проблем, но на протяжении многих веков китайцы решали свои проблемы, сохраняя традиции государственности. Нет ни одного фактора, который бы обрекал Китай на то, что он будет выкинут на задворки истории. Все говорит об обратном. Однако, если бы современность и не знала ни одного государства имперского типа, из этого «мнимого» факта логически не следует, что такое государство в принципе изжило себя. Распространенность мифа о «приговоре империи», в том числе среди интеллектуалов, сложно объяснить чем-то, кроме гипнотического воздействия хорошо организованной пропаганды.

Пятый миф. **В империи нет граждан.** Гражданское общество появляется вместе с национальным государством.

Одно из самых развитых гражданских обществ древнего мира – римское – создало одну из самых больших и долговечных империй. Римская империя и Византия (Восточная Римская империя) – это с известными оговорками **гражданские империи**. Конечно, в сравнении с государствами современности, гражданское самосознание в них не достигло должного уровня. Но преемственность гражданской культуры во времени, от эпохи к эпохе происходила благодаря этим империям. Западные страны унаследовали юридические начала от римского гражданского права, и конкретным источником его была кодификация, составленная в 529-534 при византийском императоре Юстиниане Великом. «Правовой партикуляризм был в меньшей степени свойственен византийскому праву в отличие от стран средневековой Европы. Византиец, в первую очередь, считался гражданином государства, сословный статус имеет не определяющий, а вспомогательный характер правового регулирования. Право равным образом распространяется на всех граждан империи. Ни одно сословие или иная общественная группа не исключается от воздействия его предписаний»⁵. Среди императоров Византии было немало выходцев из низших сословий (среди них Юстин I, Василий I Македонянин, Михаил IV Пафлогон и др.). Законы империи позволяли стать императором любому человеку, в том числе и простому крестьянину. Другое дело, что практически это право ограничивалось интересами представителей знати, армии, духовенства и самих императоров, желавших видеть на престоле своих сыновей.

Развенчание мифов является необходимой предпосылкой для перехода к определению сущности «имперского». Развенчание мифов ни в коей мере не подразумевает создание новых мифов. Империи, ушедшие со сцены мировой истории, конечно же, не могут служить неким образцом для подражания или идеалом, на который следует ориентироваться. Все то, что было отброшено, как не позволяющее нащупать категорию «имперского», – насилие, жестокость, несправие, деспотизм, военная экспансия – с избытком встречалось в империях прошлого, но и не только в империях, потому и нельзя приписывать этим явлениям статус характерных черт собственно «имперского». Империя – не зло и не добро. Равно как не является

³ Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. М.: РОССПЭН, 2008. С. 19.

⁴ Некоторые аналитики дополняют этот ряд Евросоюзом. См. например: Федорцев В.А. ЕС как империя: поиск политического центра? РИСИ. (<http://www.riss.ru/analitika/1032-es-kak-imperiya-poisk-politicheskogo-centra#.UubaumTHnx5>).

⁵ Макаров Д.А. Система права Византийской империи: историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. н. СПб., 2007. С. 5.

добром или злом национальное государство или этнократия. Положительным или отрицательным содержанием та или иная модель государственно-го устройства наполняется в зависимости от того, насколько она позволяет выполнить задачи, поставленные «разумом Истории».

* * *

Для того, чтобы определить имперскую идею в отличие от идей другого рода, рассмотрим понятие «империи» в сравнении с идеологиями, получившими наибольшее распространение в XX в. Эти идеологии: либерализм, национализм и социализм.

Либерализм ставит во главу угла категорию права как универсального регулятора человеческих отношений. Для него на первом месте стоят права индивида. Это высшая ценность, которая имеет довлеющее значение над всеми остальными. Распространение либеральных идей⁶ позволило человеку выступить в качестве личности, независимой в своих суждениях, предпочтениях и поступках от социума, государства и церкви. Право позволяет быть независимым, эта независимость дает ощущение свободы (лат. *liberalis* – свободный). Свобода для либерала – это, прежде всего, свобода индивида, его забота есть забота о защите индивидуального, частного. Интересы индивида в либеральной идеологии превалирует для остальных.

Либерализм фокусирует внимание на частном, и в том заключаются его как сильные, так и слабые стороны. За чрезмерную индивидуализацию жизни критикует либерализм его оппоненты. Одними из первых критиков стали националисты, которые высшей ценностью полагали нацию. Они указывают на непреходящее значение «общего», которое в данном случае отождествляется с национальным, вне которого индивидуальное не способно реализоваться. Человек, по их мнению, существо социальное и приверженность идее общего блага того социума, в котором он находится, естественна для человека. Кроме того, согласно этим воззрениям, именно национальная культура определяет душевный склад человека и вне национального человек не состоятелен. Интересы нации для сторонников этой идеологии первичны.

Социализм вводит понятие класса как социально-экономической общности. Также как и на-

ционализм, он критикует либерализм за неумение разглядеть за частными интересами интересы широких групп и слоев населения. Однако главной социальной структурной единицей он полагает не нацию, а класс. Идеологи социализма показывают как представители разных наций, но одного класса, равно угнетаемы со стороны господствующего класса – буржуазии – и доказывают, что интересы угнетенных – пролетариев – совпадают независимо от национальных ограничений. В осознании общности интересов пролетариата зиждется фундамент идеологии интернационализма. Социализм апеллирует к классу, но цель его – построение бесклассового общества. В перспективе коммунизм – дело всего человечества, но в настоящей реальности интересы угнетаемого класса должны быть учтены в первую очередь.

Если взглянуть внимательно в сущность каждой из идеологий, то нетрудно заметить, что они не являются «непримиримыми врагами во веки веков». Интересы индивида не всегда противостоят интересам нации, точно так и интересы класса вполне могут совпадать с интересами конкретного человека. Исторически либерализм шел рука об руку с национализмом. Все современные европейские государства имеют в основе либерально-национальную идеологию. Союз либерализма и национализма возник еще в ходе первых двух великих демократических революций – американской и французской. Во многом правы социалисты, когда они утверждают, что буржуазия была заинтересована в становлении идеологии национализма. Но и сам социализм очень часто имеет национальную окраску. Социализм в Латинской Америке⁷ почти всегда сочетается с лозунгами национал-патриотического пафоса. Также нет принципиальной несовместимости между либерализмом и социализмом⁸. Ведь изначально социализм – развитие

⁷ «Сегодня значительная часть Латинской Америки живет в условиях социалистических преобразований. Социалистические преобразования проводит Аргентина – страна с населением 42,6 млн. чел., Боливия – 10,6 млн., Бразилия – свыше 201 млн. чел., Венесуэла – 28,4 млн., Куба – 11 млн. чел., Никарагуа – 6 млн., Перу – св. 30 млн., Сальвадор – 6,9 млн., Уругвай – 3,3 млн. чел., Чили – 17,2 млн., и Эквадор – 15,4 млн. Итого – 12 стран с населением 372,8 млн. чел.». (Исрапилов С. Латинская Америка изгоняет США. (2013). (<http://anna-news.info/node/13119>)).

⁸ Одна из попыток совмещения идей социализма и либерализма видна в истории русской мысли, см. статью: Пантин И.К. А.И. Герцен: начало либерального социализма //

⁶ Датой всемирного торжества либерализма следовало бы назвать 10 декабря 1948 года, когда Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Всеобщая декларация прав человека».

тенденции «освобождения» человека, либерализм «освобождает» индивида от диктатуры государства и церкви, социализм видит задачу в «освобождении» человека от экономического рабства и уз отчужденного труда. И в этом смысле интересы класса есть также интересы эксплуатируемого индивида. Все три классических идеологии находятся в сложных взаимоотношениях друг с другом, которые нельзя свести к антагонизму, но которые, безусловно, и далеки от идиллии.

Интересы (индивида, нации или класса) могут интерпретироваться и интерпретируются очень по-разному. И разные социальные группы и лица придерживаются и отстаивают те интерпретации, которые кажутся им либо наиболее «правильными», либо наиболее выгодными в данной ситуации. В сплетении и преломлений идей либерального, националистического и социалистического толков, их столкновениях и компромиссах, спекуляциях на них или честного служении им (что случается реже) рождается пространство реальной политики, в которой побеждает тот, чья интерпретация оказалась наиболее убедительной и доходчивой с точки зрения восприятия масс.

В каком отношении к этим идеологиям находится имперская идея? Прежде всего, следует сказать, что империи возникли гораздо раньше появления массовых идеологий. Они возникли раньше, но не исчезли в Новое время. Модернизация западных сообществ происходила одновременно с развитием империй колониального типа⁹. Большая часть ресурсов, за счет которых европейские государства форсировали экономический прогресс, были добыты в колониях. США не имели колоний, но они вплоть до 1865 использовали рабский труд (наследство британского колониализма), он обеспечивал значительную часть их национального богатства. Империей США станут позже – в XX в. Колониальные империи служили национальным интересам метрополий (которые совпали с интересами национальной буржуазии), национализм – главный союзник колониализма. Обильно питая националистические настроения, европейские державы вели соревнование за ресурсы и «зоны влияния» национального капитала. Эта борьба и породила

Первую мировую войну. Такой тип идеологии, совмещающий имперские амбиции и национализм, правильно было бы назвать империалистическим национализмом.

Россия никогда не была колониальной империи. Большинство новых территорий присоединились к ней добровольно. Россия – континентальная империя. Она не выстраивала отношения между народами по принципу вертикальной иерархии, согласно которому один народ (или этнос) главенствует над другими. Она наследует от Византии традиции этнополитики. Как и в Византийской империи выходцы из различных этносов имели одинаковые¹⁰ права и обязанности (разница была обусловлена сословным, а не этническим параметром) и были представлены как во властных структурах, так и в среде интеллектуальной элиты. Имперская власть в России была заинтересована в мире и согласии между народами и не заинтересована в том, чтобы вновь присоединенный народ чувствовал себя ущемленным: «для континентальной империи методы угнетения народов, методы насильственного навязывания им каких бы то ни было законов и правил – контрпродуктивны: они приводят к снижению производительности труда по империи в целом»¹¹. Существенное отличие России от европейских колониальных империй не позволяет ставить их в один ряд.

Россия – империя не националистическая. Империалистический национализм – страсть Запада. И, на наш взгляд, это пагубная страсть. Сочетание имперского принципа и крайнего национализма, национализма в своей извращенной, античеловечной форме, породило одно из самых страшных чудовищ, которое когда либо знало человечество, – фашистскую Германию. Ни одно из европейских национальных государств противостоять этому монстру было не в силах. «Великая» французская армия продержалась чуть более месяца. Противостоять фашистской империи (Третьему Рейху) оказалась способна только советская континентальная империя. И одним из решающих факторов победы стал тот факт, что советская и фашистская идеологии были диаметрально противоположны.

Вопросы философии. 2006. № 3. (http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=251).

⁹ В списке колониальных империй: Британская, Французская, Голландская, Испанская, Португальская, Бельгийская, Германская, Итальянская, Датская, Шведская.

¹⁰ Отдельные ограничения распространялись только на еврейское население.

¹¹ Вассерман А.А. Неоколониализм – дело не русское. Мы – империя не колониальная, а континентальная. «Однако». (<http://www.odnako.org/blogs/neokolonializm-delo-nerusskoe-mi-imperiya-ne-kolonialnaya-a-kontinentalnaya/>).

ны¹²; мечта коммунизма – всемирное братство, равенство и солидарность трудящихся поверх национальных границ, цель фашизма – устройство человечества по принципу тотального неравенства, деление всех на «избранных» и «недолюдей». Это была не формальная противоположность, но противоположность по духу, по мироощущению и чувству высшего долга. Победа советского народа – также победа русского духа.

Имперская идея может сочетаться с национализмом, равно как и с либерализмом, и социализмом. Вторая половина XX в. прошла под знаменем борьбы двух свердержав – двух империй – за доминирование в мире. Первая империя – США – либеральная империя¹³. Имперский проект – это проект мироустройства на универсальных основаниях. США такими основаниями полагают либеральные ценности. Их распространение и превалирование в глобальной культуре было и остается одним из приоритетных направлений американской политики. Номинально США последовательно защищают демократию и права человека во всем мире. Реально они, как и большинство европейских колониальных империй в свое время, защищают свои национальные интересы и покровительствуют продвижению национального капитала по преимуществу в лице транснациональных корпораций. СССР – социалистическая империя. Имперский пафос Советского Союза был изначально предопределен ориентиром на мировую революцию, которую должен быть осуществить пролетариат – нарождающийся глобальный класс. Универсализм здесь проявляется в желании достичь общности интересов интернационального класса. Но, как показала история, интересы трудящихся в зависимости от их принадлежности тому или иному региона мира могут не совпадать или пониматься очень по-разному.

Как мы видим, «имперское» способно уживаться и с либерализмом, и с национализмом, и с коммунизмом (социализмом). Следовательно, представлять в конкретных обстоятельствах и меняющихся

исторических условиях интересы индивида, нации или класса. Но что же составляют специфику «имперского»? Что позволяет отделить его от «либерального», «социального» и «национального»?

Империи рождались и умирали. Но, умирая, они оставляли после себя богатое наследие. Становление всех цивилизаций мира связано с империями. В лоне Римской империи зародилась западная цивилизация. Благодаря Арабскому халифату и Османской империи получил широкое распространение ислам, и в ареале его распространения образовалась жизнеустойчивая мусульманская цивилизация. Империя Мауриев позволила оформиться неповторимой индо-буддийской цивилизации. Китай – самая древняя империя мира – на протяжении нескольких тысяч лет он сохраняет свою цивилизационную самобытность и на протяжении более двух тысяч лет китайская государственность существует в имперской форме. Такие малоизученные империи как империя Ацтеков и империя Инков породили уникальные цивилизации, над загадкой которых бьются исследователи многих стран. Наконец, Российская империя служила опорой для православно-славянской цивилизации, которая в XX в. после революции трансформировалась в советскую цивилизацию.

Цивилизации имеют глубокую взаимообуславливающую связь с империями. **Защита цивилизации, цивилизационный идентичности, культурно-исторического своеобразия – задача империи.** Национальная культура слишком локальна, чтобы противостоять другой цивилизации, ее глобальной культуре. Противостоять цивилизации способна только иная цивилизация. В сфере властных отношений цивилизация отливается в импероподобное государство. Из этого вовсе не следует, что всякая империя порождает свою цивилизацию. Скорее наоборот, цивилизация на определенной ступени своего развития обрывает плоть империи. Империя, в свою очередь, укрепляет и распространяет достижения цивилизации. Гибель цивилизации влечет за собой и гибель империи. Но не всякая гибель империи ведет к гибели цивилизации¹⁴. Имперская идея

¹² Попытка привести их под общую рамку пресловутого «тоталитаризма», с нашей точки зрения, несостоятельна.

¹³ Один из главных современных популяризаторов и теоретиков либерального империализма США – Найл Фергюсон. См. его книгу «Империя. Становление и упадок британского мирового порядка и уроки для глобальной власти» («Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power»). В русский обиход термин «либеральная империя» был введен А.Б. Чубайсом в 2003 г. в канун парламентских выборов. В роли новой «либеральной империи» он видел Россию – лидера на постсоветском пространстве.

¹⁴ Империя Наполеона, просуществовавшая всего 11 лет (1804-1815), дала новый толчок для развития всей европейской цивилизации. Последствия наполеоновских войн не терпят однозначных оценок. В.И. Ленин, касаясь этой темы, писал: «Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда

обретает новую жизнь в XXI в. в силу того, что эпоха ставит вопрос о цивилизационной идентичности, о том, как могут сосуществовать разные цивилизации бок о бок друг с другом, не теряя при этом независимости: политической, финансово-экономической и культурной.

Но идея империи не детерминирована идеей цивилизации. В имперском заложена тяга к всемирному. Отличительная черта имперского сознания – универсализм. Не любой универсализм – благо. Универсализм фашистского проекта мироустройства – безусловное зло. Не любая империя – благо. Но именно в имперской практике народами приобретается опыт сверхнационального единства. Иногда такое единство было в ущерб одних и в прибыль других – господствующим. Но не везде и не всегда. Единое человечество – старая мечта. Путь к ней – это имперский путь, путь возобладания универсального над локальным. Но защита цивилизации и даже отдельных народов от универсализма колониального типа, с разделением на «рабов и господ», от универсализма, ведущего к унификации и примитивизации культуры, от универсализма, нивелирующего человечность в угоду низших инстинктов, – задача, которая под силу лишь империи. Империя – средство в руках Истории. И положительная идея Империи приоткрывает завесу будущего.

Империя есть стремление к выходу за пределы данного. В метафизическом ключе империя есть путь к запределному из ограниченного. Метафизика империи – это метафизика просторов, огромных и необъятных, и одновременно это воля к организации бескрайнего пространства, привнесение в него начала порядка. Идея империи противна метафизики хаоса. Хаос – враг империи. Все империи были разрушены из-за нарастания хаоса: либо внутри самой империи, либо вне ее и последующей инъекции хаоса внутрь тела империи, либо в сочетании того и другого. Задача империи – обуздать хаос. Имперская власть – усмиритель стихий, бессознательного и бесконтрольного. Но цель империй – не контроль

за всем и каждым, цель империи – собирание многообразного и гармонизация непохожего.

Имперский принцип власти – принцип организации **на универсальных принципах** больших пространств, населенных народами с различной культурой. Универсализм – ключевой признак имперской власти. Империя, если хочет сохранить сама себя, вынуждена искать универсальные принципы, за счет которых возможно организовать народы, уже организованные как самостоятельные единицы на локальных принципах, то есть на принципах, выработанных в рамках локальной культуры. Поэтому имперская власть всегда сопряжена с культурой, которая несет внутри себя потенциал универсализма, преодоление локального через обращение к глобальному. Такая культура не должна противостоять локальному, отрицать его, ей следует возвыситься над ним, дать прообразы сверхнационального (то есть стоящего над – не «во вне»! – сферой национальной культуры), всечеловеческого. Империя ищет общечеловеческие ценности и общечеловеческое основание для своей власти.

Империя – это не отчуждение от мира, не замыкание в себе, но включение мира в себя. Империя – это построение Мира миров. Такова суть имперской идеи – устранение противоречий между враждующими сообществами через согласованность их в превосходящей «их (локальную) правду» «правде Мира». Не возвышение Востока или Запад, но единство Запада и Востока, прекращение давнего противостояния между ними – мечта имперского духа, и эта мечта – главное оправдание имперской власти. «Настоящая империя есть возвышение над культурно-политической односторонностью Востока и Запада, настоящая империя не может быть ни исключительно восточной, ни исключительно западной державой. Рим стал империей, когда силы латино-кельтского запада уравнились в нем всеми богатствами греко-восточной культуры. Россия стала подлинной империей, ее двуглавый орел стал правдивым символом, когда с обратным ходом истории полуазиатское царство Московское, не отрекаясь от основных своих восточных обязанностей и преданий, отреклось от их исключительности, могучей рукой Петра распахнуло широкое окно в мир западноевропейской образованности и, утверждаясь в христианской истине, признало – по крайней мере, в принципе – свое братство со всеми народами»¹⁵.

¹⁵ Соловьев В.С. Мир Востока и Запада // Соловьев В.С. Соч. в 2-х тт. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 602-603.

из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-ое изд. М., 1965-1970. Т. 30. С. 5-6). Национально-освободительные движения имели во многом реакционный характер. Тем не менее, ценности Великой французской революции, защиту которых в начале войн декларировал своей целью Наполеон, продолжили жить на европейском пространстве и в конечном итоге одержали победу над реакцией.

Быть империей для России равносильно тому, чтобы быть Востоко-Западом или Западо-Востоком, быть империей для России значит возвышаться над ограниченностью того и другого. Но может ли Россия

не быть Востоком или не быть Западом? Не в том ли и заключается ее историческая судьба, ее предназначение, чтобы совмещать «прометеевский огонь» Запада и смиренномудрие «таинственного» Востока?

Список литературы:

1. Васильев А.А. Византийская империя. М.: Алгоритм, 2012.
2. Васильев А.А. Слава Византийской империи. М.: Алгоритм, 2013.
3. Волков С.В. Место и роль аристократии в традиционных обществах Дальнего Востока // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 2. С. 188-193.
4. Дамирчиев Э.И. Проблема империи в науке // Право и политика. 2009. № 11.
5. Дамирчиев Э.И. Трансформация империализма и постклассическая империя // Политика и общество. 2009. № 12.
6. Джелухов С.Г. Имперский государственно-правовой режим: критериальный теоретико-методологический анализ // Право и политика. 2009. № 10.
7. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-ое изд. М.: Изд-во политической литературы, 1965-1970.
9. Макаров Д.А. Система права Византийской империи: историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. н. СПб., 2007.
10. Махнач В.Л. Империи в мировой истории. Русский Архипелаг, 1995. (<http://www.archipelag.ru/geopolitics/nasledie/cosmopolis/31/>).
11. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 5.
12. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма: сб. М.: Новое издательство, 2010.
13. Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое изд-во, 2004.
14. Соловьев В.С. Мир Востока и Запада // Соловьев В.С. Соч. в 2-х тт. М.: Правда, 1989. Т. 2.
15. Федотов Г.П. Судьба империй // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб.: София, 1992. Т. 2. С. 304-327.
16. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисовой. М.: Практикс, 2004.
17. Niall Ferguson. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. N.Y.: Basic Books, 2004.

References (transliteration):

1. Vasil'ev A.A. Vizantiiskaya imperiya. M.: Algoritm, 2012.
2. Vasil'ev A.A. Slava Vizantiiskoi imperii. M.: Algoritm, 2013.
3. Volkov S.V. Mesto i rol' aristokratii v traditsionnykh obshchestvakh Dal'nego Vostoka // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2013. № 2. S. 188-193.
4. Damirchiev E.I. Problema imperii v nauke // Pravo i politika. 2009. № 11.
5. Damirchiev E.I. Transformatsiya imperializma i postklassicheskaya imperiya // Politika i obshchestvo. 2009. № 12.
6. Dzheloukhov S.G. Imperskii gosudarstvenno-pravovoi rezhim: kriterial'nyi teoretiko-metodologicheskii analiz // Pravo i politika. 2009. № 10.
7. Kantor V.K. Sankt-Peterburg: Rossiiskaya imperiya protiv rossiiskogo khaosa. K probleme imperskogo soznaniya v Rossii. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007.
8. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. 5-oe izd. M.: Izd-vo politicheskoi literatury, 1965-1970.
9. Makarov D.A. Sistema prava Vizantiiskoi imperii: istoriko-pravovoi aspekt: Dis. ... kand. yurid. n. SPb., 2007.
10. Makhnach V.L. Imperii v mirovoi istorii. Russkii Arkhipelag, 1995. (<http://www.archipelag.ru/geopolitics/nasledie/cosmopolis/31/>).
11. Mezhuiev V.M. Ideya natsional'nogo gosudarstva v istoricheskoi perspektive // Polis. 1992. № 5.
12. Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma: sb. M.: Novoe izd-vo, 2010.
13. Pain E.A. Mezhdru imperiei i natsiei. Modernistskii proekt i ego traditsionalistskaya al'ternativa v natsional'noi politike Rossii. M.: Novoe izd-vo, 2004.
14. Solov'ev V.S. Mir Vostoka i Zapada // Solov'ev V.S. Soch. v 2-kh tt. M.: Pravda, 1989. T. 2.
15. Fedotov G.P. Sud'ba imperii // Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossii. SPb.: Sofiya, 1992. T. 2. S. 304-327.
16. Khardt M., Negri A. Imperiya / Per. s angl., pod red. G.V. Kamenskoi, M.S. Fetisovoi. M.: Praktis, 2004.
17. Niall Ferguson. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. N.Y.: Basic Books, 2004.